

Гибель Черноморского флота.

Нашему славному Черноморскому флоту, вымпелы котораго украшены гордо развѣвающимися георгиевскими лентами, злая судьбина преудказала вписать одну изъ позорнѣйшихъ страницъ въ исторію русской революціи.

Какъ мощная боевая единица, Черноморскій флотъ погибъ: онъ весь охваченъ проказой большевизма; это фактъ, при извѣстїи о которомъ острой болью должно сжаться сердце каждаго политически зрѣлаго гражданина нелѣпо-уродливой Россійской республики.

Тѣ краткія сообщенія, которыя идутъ къ намъ изъ Севастополя, кажутся чудовищно-невѣроятными и въ точность ихъ не хочется вѣрить; однако, живые свидѣтели кровавыхъ ужасовъ, творимыхъ севастопольскими палачами, рисуютъ такія картины террора, что если только десятую долю ихъ рассказовъ признать дѣйствительностью, то и тогда нельзя не содрогнуться передъ разыгрывающимися во флотѣ событіями.

Неудачно названная «безкровной», русская революція здѣсь утверждаетъ на трупахъ морского офицерства, являющагося наиболѣе культурнымъ элементомъ русской военной среды.

Офицеры Черноморскаго флота почти поголовно уничтожаются матросами; выраженіе «почти» употреблено въ данномъ случаѣ потому, что смерти удается избѣгать главнымъ образомъ или

случайно, или той части офицерства, которая не можетъ служить къ украшенію флота; здѣсь рѣчь идетъ объ офицерахъ, позорящихъ мундиръ заигрываніемъ съ разнузданными матросскими бандами, потаканіемъ и поощреніемъ ихъ преступной работы по «углубленію» революціи.

Кровавыми буквами въ исторіи Черноморскаго флота будутъ записаны имена тѣхъ, кто на крови своихъ товарищей-страстотерпцевъ строитъ въ эти мрачные дни служебную карьеру и отъ скромныхъ должностей младшихъ офицеровъ, черезъ трупы коллегъ, шагаетъ на роль судоводителя или начальника военного порта.

Подобно взбунтовавшимся невольникамъ, матросы Черноморскаго флота разстрѣливаютъ своихъ начальниковъ пачками и обреченные умѣютъ являть примѣры глубочайшаго личнаго героизма и твердости, но, къ несчастью, среди начальниковъ есть люди съ зачатými сердцами, которые вмѣсто того, чтобы слѣлать попытку остановить самосуды, своимъ согласіемъ занять «по выборамъ» должность убитаго — поощряютъ дальнѣйшіе разстрѣлы.

И вотъ, въ силу никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемой преступной воли затуманенной идеями большевизма матросской черни съ одной стороны, а съ другой—въ силу отсутствія въ офицерской семьѣ духовной спайки и одинаковаго пониманія долга другъ передъ другомъ и передъ Россіей,—надъ Севастополемъ, гдѣ витаютъ благородныя тѣни адмираловъ Корнилова и Нахимова, нависъ черный кошмаръ истребленія морского офицерства.

Ростовская речь № 2 от 3 января 1918

Гибель Черноморского флота

«Ростовская речь» не размещала на своих страницах указаний на свою политическую «платформу», но в числе ее издателей был член партии кадетов В.А.Харламов. И материалы газеты дают достаточно четкое представление о позиции издания относительно происходящего в России. Причиной «гибели» Черноморского флота «Ростовская речь» называет «проказу большевизма». Основное содержание статьи – описание многочисленных казней, чинимых матросами в отношении офицерства

Нашему славному Черноморскому флоту, вымпелы которого украшены гордо развевающимися георгиевскими лентами, злая судьбина преуказала вписать одну из позорнейших страниц в историю русской революции.

Как мощная боевая единица, Черноморский флот погиб: он весь охвачен проказой большевизма; это факт, при известии о котором острой болью должно сжаться сердце каждого политически зрелого гражданина нелепо-уродливой Российской республики.

Те краткие сообщения, которые идут к нам из Севастополя, кажутся чудовищно-невероятными и в точность их не хочется верить; однако, живые свидетели кровавых ужасов, творимых севастопольскими палачами, рисуют такие картины террора, что если только десятую долю их рассказов признать не содрогнуться перед разыгрывающимися во флоте событиями.

Неудачно названная «бескровной», русская революция здесь утверждается на трупах морского офицерства, являющегося наиболее культурным элементом русской военной среды.

Офицеры Черноморского флота почти поголовно уничтожаются матросами; выражение «почти» употреблено в данном случае потому, что смерти удастся избежать главным образом или случайно, или той части офицерства, которая не может служить к украшению флота; здесь речь идет об офицерах, позорящих мундир заигрыванием с разнузданными матросскими бандами, потыканием и поощрением их преступной работы по «углублению» революции.

Кровавыми буквами в истории Черноморского флота будут записаны имена тех, кто на крови своих товарищей-страстотерпцев строит в эти мрачные дни служебную карьеру и от скромных должностей младших офицеров, через трупы коллег, шагает на роль судоводителя или начальника военного порта.

Подобно взбунтовавшимся невольникам, матросы Черноморского флота расстреливают своих начальников пачками и обреченные умеют являть примеры глубочайшего личного

героизма и твердости, но, к несчастью, среди начальников есть люди с заячьими сердцами, которые вместо того, чтобы сделать попытку остановить самосуды, своим согласием занять «по выборам» должность убитого – поощряют дальнейшие расстрелы.

И вот, в силу никем и ничем не сдерживаемой преступной воли затуманенной идеями большевизма матросской черни с одной стороны, а с другой – в силу отсутствия в офицерской семье духовной спайки и одинакового понимания долга друг перед другом и перед Россией, – над Севастополем, где витают благородные тени адмиралов Корнилова и Нахимова, навис черный кошмар истребления морского офицерства.

ЯМБО.